

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(4): 1759-1765
 DOI: 10.13187/bg.2024.4.1759

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Customary Legal Status of Adopted Sons-In-Law in a Peasant Family in the Russian North in the second half of the XIX – early XX centuries

Mariya A. Sosnina ^{a, *}, Tatyana V. Vorotilina ^b, Natalya I. Besedkina ^c, Anna A. Avanesova ^d

^a Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation

^b Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^c Financial University Under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

^d North-Caucasus Federal University-NCFU, Stavropol, Russian Federation

Abstract

The subject of the research is the legal status of sons-in-law-adoptees in a peasant family in the Arkhangelsk province in the second half of the 19th – early 20th centuries. The unique development of the northern region of Russia, consisting in the absence of serfdom and special communal relations, determined the features of the customary legal regulation of peasant legal relations in general, and, in particular, family relations. The legislative uncertainty of the legal status of members of a peasant family predetermined the spread of customs regulating this area of relations in this territory. The reception of a son-in-law-adoptee by the bride's parents after the wedding or, if necessary, by the widow of the adopter, an adult worker, on the rights of a householder, was formalized by contracts, spiritual wills, various regulations defining the purpose, conditions of reception, rights and obligations of the parties. Unscrupulous performance of duties by members of a peasant family led to disputes and disagreements, for the resolution of which the parties applied to the volost peasant court, which more often resolved such family cases, bringing the parties to a settlement agreement. Based on an understanding of archival documents, as well as pre-revolutionary periodicals, conclusions are substantiated about the economic purpose of accepting a son-in-law-adoptee into the family, his responsibilities for the maintenance of adoptive parents, as well as inheritance rights after their death.

Keywords: adopted son-in-law, adopter, adopters, custom, peasant family, volost court, labor, property, inheritance.

1. Введение

В попытке заглянуть в будущее такого важного социального института, как семья, следует обратиться к изучению истории ее развития, поскольку институт семьи и основы брака являются социально генерированными элементами правовой системы, тонко реагирующими на незначительные изменения во всех сферах жизни. Авторы данного исследования убеждены, что через изучение истории российской семьи формируются такие незабываемые ценности, как историческая память и преемственность поколений, крепкий брак как союз мужчины и женщины, приоритет семейного воспитания детей, забота о достойной жизни старшего поколения.

До революции в России регулированием этих и других вопросов в данной сфере занималось церковное право. Законодательное регулирование семейных правоотношений началось только в

* Corresponding author

E-mail addresses: SosninaAGTU@yandex.ru (M.A. Sosnina),
vorotilina@mail.ru (T.V. Vorotilina), nbesedkina@fa.ru (N.I. Besedkina),
annavanesova@yandex.ru (A.A. Avanesova)

XIX в. с введением в действие Свода гражданских законов. Однако в случаях «молчания» закона в силу вступали обычаи, которые регулировали большинство крестьянских правоотношений в общине.

Именно таким случаем, законодательно неурегулированным, и стало любопытнейшее явление крестьянской юридической жизни на Русском Севере – прием зятя в семью на правах родного сына. В Архангельской губернии такой прием являлся достаточно распространенным, чему находится немало документальных подтверждений: решений волостных судов, договоров, духовных завещаний. Документы позволяют определить как права и обязанности зятя-приемыша, так и общие условия возникающей при этом совместной жизни между сторонами, а также цели такого приема в семью.

Проблема определения правового статуса зятя-приемыша в крестьянской семье на Русском Севере достаточно сложна, поскольку законодательного урегулирования не получила. Исследовать данный вопрос представляется возможным только благодаря изучению обычаев, базировавшихся на фундаментальных представлениях крестьян о большой неразделенной многопоколенной семье, общей семейной собственности и принципе справедливости, которые базировались на специфике экономического развития региона.

2. Материалы и методы

В настоящее время в круг актуальных проблем современной науки по праву входят междисциплинарные исследования. Таковым является и изучение обычного регулирования крестьянских семейных правоотношений второй половины XIX в. В современной историографии вопроса назрела потребность в изучении юридического быта населения разных регионов страны для сохранения культурной, правовой и исторической идентичности, причем в изучении не по вторичным, описательным, источникам, а по значительно расширяющим предметную базу науки архивным материалам.

Используемыми в настоящей статье материалами являются решения волостных судов Архангельской губернии за период с 1866 года до революции, найденные в фондах Государственного архива Архангельской области (Архангельск, Российская Федерация), а также договоры и духовные завещания, записанные в книгах при волостных правлениях. Строго официальный характер вышеперечисленных документов дает основание для достоверных выводов по поднимаемой проблеме.

В основе актуальных на сегодняшний день междисциплинарных исследований в качестве методологической базы положен комплекс систематизированных подходов и методов. Ведущим методом настоящего исследования является конкретно-исторический, который позволяет определить особенности состояния общества и государства не только с точки зрения законодательства, но и в аспекте исторических традиций и обычаев. Системный анализ позволил проанализировать архивные и другие документальные источники с точки зрения выявления в них специфики обычно-правового регулирования правового статуса зятьев-приемышей на Русском Севере в обозначенный период.

3. Обсуждение

Более полутора веков назад началось изучение обычаев крестьян Архангельской губернии. Большой вклад в изучение этого вопроса внес знаменитый ученый-этнограф П.С. Ефименко и его супруга А.Я. Ефименко, под именами которых было издано несколько трудов (Ефименко, 1878; Ефименко, 1884; Ефименко, 1872; Ефименко, 1873; Ефименко, 1900; Ефименко, 2009). И только через сорок лет появляется еще одно издание, связанное с данной проблематикой. Оно относится к неизвестному автору, именуемому себя статистиком (Статистик, 1912). В современной историографии почти нет трудов, посвященных изучению обычаев, которые регулировали правоотношения в крестьянской семье на Русском Севере названного периода, кроме работ М.А. Сосниной (Соснина, 2023а; Соснина, 2023б; Соснина, 2022; Соснина, 2017), О.А. Плоцкой (Плоцкая, 2013; Плоцкая, 2015; Plotskaya et al., 2023а; Plotskaya et al., 2023б; Plotskaya et al., 2022а; Plotskaya et al., 2022б; Plotskaya et al., 2021), А.Н. Халтурина (Халтурин, 2011). Следует отметить работу О.А. Плоцкой «Особенности регулирования обычным правом статуса мужчины у пермских народов в XVIII – XIX вв.» (Плоцкая, 2017), в которой автор поднимает проблему обычно-правового регулирования статуса мужчины у пермских народов обозначенного периода. В статье предпринята попытка выявления правовых обычаев, характеризующих положение «примака» – мужа дочери, который считался в семье усыновленным.

В этих условиях выявление и изучение архивных материалов ГААО имеет огромное значение для такой малоизученной области, как обычное право крестьян Русского Севера.

Впервые публикуемые в настоящей статье протоколы волостных судов, находящиеся на постоянном хранении в ГААО, определили цель настоящего исследования – институционализировать обычно-правовой статус зятьев-приемышей, их обязанности по хозяйству и по отношению к приемателям, имущественные и наследственные права, а также условия их принятия в крестьянскую семью. Авторы настоящей статьи продолжают глубокое и значимое исследование крестьянского обычного права на Русском Севере с целью решения актуальных задач государства в сфере сохранения традиционных культурных ценностей (Соснина, 2017; Соснина, 2022: 367-379; Соснина, 2023; Sosnina et al., 2024а; Sosnina et al., 2024б).

4. Результаты

Статус зятя-приемыша в крестьянской семье на Русском Севере определялся такими документами, как договоры и духовные завещания, записанные в книги при волостных правлениях. Юридически зять приближался к статусу родного сына, если такового у приемателей не было. Еще до революции данное уникальное явление было обнаружено и описано ученым-этнографом П.С. Ефименко в статье «Наследование зятьев-приемышей по обычаям Архангельской губернии», вошедшей в сборник народных юридических обычаев под редакцией знаменитого исследователя крестьянской жизни С.В. Пахмана (Пахман, 1900). Приведем условия духовного завещания от 1866 года, опубликованного в приложении к статье: «Имеющийся у меня дом и все службы со связями и двором, а также всё имение движимое и недвижимое, как-то: хлеб, скот и посуду и проч., предоставляя в вечное владение зятю моему Павлу Манакову с женою его и моею дочерью Прасковою Васильевою с тем, чтобы никто и ни под каким предлогом не должен вступаться.

По принятии всего хозяйства со дня бракосочетания зять мой Павел Манаков обязан вести оное в порядке и проживать в моём доме, до смерти моей давать мне пищу, одежду и обувь и оказывать мне должное уважение, как отцу своему» (Пахман, 1900: 234-235).

Правом принять в дом зятя (мужа дочери) обладали домохозяин или вдова, нуждающаяся в помощи по хозяйству. Зять-приемыш принимался в семью на правах домохозяина, получив в полное распоряжение или владение имущество родителей его жены «навсегда» или вступив в его управление с правом распоряжения. Цель приема в семью вполне определена следующим договором: «Одним словом, В. должен распоряжаться, как родной сын, а за это обязан призреть С-ву (тёщу) как следует до смерти, т. е. давать необходимое помещение с отоплением и освещением, пищу, обувь и одежду, а после смерти похоронить по христианскому обычаю» (Кушевская волость, 1903 г.) (Статистик, 1912: 28). Поскольку право на имущество передавалось зятю-приемышу с определенной целью и при соблюдении вполне определенных условий, то и сохранялось оно до тех пор, пока эти условия выполнялись.

Имущественные права, то есть право на наследство или раздел имущества после смерти приемателей, у зятьев-приемышей возникали благодаря добросовестному исполнению обязанностей. Однако они могли быть оспорены при отсутствии прямых наследников со стороны родственников боковых, как в деле от 1 марта 1879 г. крестьянина Михаила Семенова Максимова. Истец жаловался на племянника своих приемных родителей, которых он поил и кормил, а после смерти «упокой». Последний претендовал на все отпущенное по духовному завещанию от 8 февраля 1859 г. движимое и недвижимое имущество. В данном случае волостной суд принял решение отобрать у ответчика все земли и вернуть истцу (ГААО. Ф. 945. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 70б.–10). Следовательно, зять-приемыш после смерти своих приемных родителей получал все их имение «в свое полное собственное владение» с оговоркой: «никому из родственников ни во что не вступаться, потому что им не принадлежит» (Статистик, 1912: 30).

В случае неисполнения взятых на себя обязательств и нежелания приемателей совместно проживать с приемышем последний получал так называемые «пожилые деньги», то есть заработок за труд в хозяйстве в течение одного года или часть совместно нажитого имущества по взаимному соглашению (Пахман, 1900: 210). В случае разногласий стороны могли обратиться в волостной суд за разрешением конфликта, как в деле, рассмотренном Долгощельским волостным судом по иску крестьянина Пимена Истомина с жалобой на приглашенного на хозяйство зятя Ивана Степанова Широкова. В течение двух лет совместного труда они купили лошадь и пристроили к усадьбе хлев. Ссоры и разногласия привели приемателя в волостной суд для раздела между истцом и ответчиком совместно нажитого имущества. Суд в данном деле достиг своей цели: примирил стороны (ГААО. Ф. 233. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 197).

Поскольку факт добросовестного исполнения взятых на себя обязательств и передачи имущества зятю-приемышу в «приемных» крестьянских семьях доказать было достаточно трудно (приходилось идти в волостной суд), складывающиеся между приемышами и приемными семьями отношения оформлялись документально. Эти редкие документы были собраны и описаны неизвестным автором, именующим себя Статистиком, а также опубликованы в Известиях Архангельского общества изучения Русского Севера (Статистик, 1912).

Данный автор впервые ввел в оборот термин «приймак», обозначающий предмет настоящего исследования. Приймаком назывался взрослый работник, совершенно посторонний человек, принимаемый одинокими стариками, не имеющими детей и других родственников, которые могли бы «при старости наших лет поддержать и приютить, пропитывать, одевать и обувать и все нам в жизни нашей вспомоществование до конца жизни нашей делать». В случае разногласий между приймаком и принимающей стороной последний обязывался дать своим приемным родителям помещение и отопление, приютить их, дать отсыпной хлеб, «сколько закон велит» (Статистик, 1912: 29). В свою очередь, приематели обязывались приймаку не прекословить в хозяйстве и без его дозволения ничем не распоряжаться.

Термин «приймак» обнаруживается также в решении Долгощельского волостного суда от октября 1879 г. В деле крестьянской вдовы, покойный муж которой еще при жизни принял в дом приймака, значилось, что последний вдову притеснял, не давал приличного содержания согласно

духовному завещанию и предписанию мирового посредника. Истица просила суд разделить имущество между ней и ответчиком, однако волостной суд предложил примириться, на что стороны и согласились (ГААО. Ф. 233. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 192–193).

Наследственные права зятя-приемыша, по сравнению с родными детьми приемных родителей, характеризовались как неустойчивые и зависели от следующих факторов: наличия или отсутствия прямых или боковых наследников приемателей, наличия детей и степени вложенного в хозяйство «приемной» семьи труда. Зять наследует имущество родителей жены в том случае, если оно было передано ему по духовному завещанию (Пахман, 1900: 215). Наличие детей у зятя-приемыша значительно повышало его правовой статус в приемной семье, наделяя его наследственными правами в отношении имущества тестя и тещи. При дочерях приемных родителей своих имущественных прав зять не терял, однако обязан был содержать и выдать их замуж. Сыновья же значительно ограничивали положение зятя-приемыша.

Так, например, 18 февраля 1883 года в волостной суд была заявлена словесная жалоба крестьянской вдовы Верхнекамской деревни Прасковьи Ивановой Чирцовой, в которой она просила суд отобрать от зятя, живущего в одном с ней семействе, Якова Ушакова, «скотину и одного быка четырех лет для отдачи в приданое выданной мною дочери Авдотьи Васильевой Красиковой, которую я считаю полной наследницей». Зять согласился уплатить за быка 20 рублей, а теща согласилась их принять в счет приданого дочери Авдотьи. В результате дело закончилось мировым соглашением (ГААО. Ф. 235. Оп. 1. Ед. хр. 165. Л. 75–77).

Примечательно, что буквально через год, 27 марта 1884 года, между тещей и зятем снова возник спор, только уже на стороне истца оказался Яков Ушаков, зять, а на стороне ответчицы – вдова Прасковья Иванова Чирцова. Зять обвинял тещу в самовольной отдаче выданной замуж дочери семенного ячменя. Волостной суд при разрешении данного спора применил норму Сельского судебного устава (ПСЗРИ. Собр. 2. Т.14. №12166), а не обычая, повелев вдове без согласия своего зятя (полного хозяина) Якова Ушакова ничего своей дочери, Авдотье Красиковой, не давать (ГААО. Ф. 235. Оп. 1. Ед. хр. 165. Л. 10406–106).

Следует заметить, что поступали в приймаки не только к бездетным родителям, но и к вдовам с малолетними детьми, которые принимали к себе в дом взрослого работника на правах управляющего или домохозяина. Вознесенский волостной суд дважды рассматривал дело о крестьянской семье, в которой мать, оставшись вдовой после смерти мужа, приняла в дом приймака, за которого впоследствии вышла замуж. Она жаловалась на сына, который гнал ее из дому. Другой усадьбы, кроме оставшейся от первого мужа, у нее не было. Суд обязал сына Ивана жить с матерью в общем доме, мать не притеснять, а в случае отделения от семьи найти для себя помещение. Дом признать общим имуществом всех троих – матери, сына и отчима, который здесь проживал более двадцати лет и имел право на землю. Однако при вторичном рассмотрении данного дела суд признал право на землю под домом за сыном Иваном (Статистик, 1912: 30).

5. Заключение

Выводы, сделанные на основании документальных источников, обоснованно заслуживают внимания современных исследователей данного вопроса. Во-первых, в дореволюционной историографии лицо, принятое в крестьянскую семью на правах домохозяина на определенных условиях, получило название «зять-приемыш» или «приймак». Во-вторых, термином «зять-приемыш» обозначался муж дочери, который принимался после заключения брака в дом родителей невесты. Термин «приймак» служил для обозначения взрослого работника, принятого в хозяйство бездетными родителями или вдовой с малолетними детьми. В-третьих, зятем-приемышем или приймаком заключался договор, определяющий условия и цель принятия в семью: в обмен на содержание приемных родителей в старости ему передавалось все движимое и недвижимое имущество в управление с правом распоряжения. В-четвертых, в случае смерти жены, оставившей детей, принятый муж не терял своих прав в приемной семье и оставался полным хозяином и распорядителем имущества. После смерти жены, детей не оставившей, принятый муж сохранял свои имущественные права в приемной семье. В-пятых, если дом и хозяйство оставались на вдову, то, как правило, для поддержания хозяйства она принимала в дом зятя, мужа дочери, который по договору становился полноправным хозяином и распорядителем всего имущества, а в случае, если теще в старости дан кров, одежда и пропитание, после ее смерти зять становился законным наследником. Зять-приемыш при наличии у отца-приемателя родных сыновей после его смерти получал долю из наследственной массы согласно вложенному в хозяйство труду, часто наравне с прямыми наследниками-сыновьями.

Литература

ГААО – Государственный архив Архангельской области.

Ефименко, 1878 – Ефименко А. Я. Трудовое начало в народном обычном праве // Слово. 1878.

№ 1. С. 147–173.

- Ефименко, 1884** – Ефименко А.Я. Женщина в крестьянской семье // *Исследования народной жизни: Обычное право*. Вып. 1. М.: В. И. Касперов, 1884. 398 с.
- Ефименко, 2009** – Ефименко П. С. Народные юридические обычаи крестьян Архангельской губернии. М.: ОГИ, 2009. 272 с.
- Ефименко, 1872** – Ефименко П. С. Приданое по обычному праву крестьян Архангельской губернии. СПб.: Типография Майкова, 1872. 114 с.
- Ефименко, 1873** – Ефименко П. С. Семья архангельского крестьянина по обычному праву // *Судебный журнал*. 1873. Июль - Август; Сентябрь - Октябрь; Ноябрь - Декабрь. С. 32-114.
- Ефименко, 1900** – Ефименко П. С. Наследование зятьёв-приёмшей по обычаям Архангельской губернии: Сборник народных юридических обычаев. Т. 2 / Записки Императорского русского географического общества / Под ред. С. В. Пахмана. С.-ПБ.: Тип. А.С. Суворина, 1900. С. 205-242.
- Пахман, 1900** – Сборник народных юридических обычаев. Т. 2 / Записки Императорского русского географического общества. СПб., 1900. Т. 18. 440с.
- Плоцкая, 2013** – Плоцкая О.А. Регулирование обычно-правовыми нормами правового статуса женщин в браке у коми (зырян) в XIX – начале XX вв. // *Семейное и жилищное право*. 2013. № 4. С. 7-11.
- Плоцкая, 2015** – Плоцкая О.А. Обычное этническое право пермских народов в эпоху глобализации. Монография. Сыктывкар, 2015. 244 с.
- Плоцкая, 2017** – Плоцкая О.А. Особенности регулирования обычным правом статуса мужчины у пермских народов в XVIII – XIX вв. // *Юридический вестник ДГУ*. Т. 22. 2017. № 2. С. 19-24.
- Плоцкая, Иванова, 2013** – Плоцкая О.А., Иванова Ж.Б. Матримониальные обычно-правовые нормы у коми и других северных промысловых народов России в XIX – начале XX вв. // *Семейное и жилищное право*. 2013. № 2. С. 39-42.
- ПСЗРИ** – Полное собрание законов Российской империи.
- Соснина, 2017** – Соснина М.А. Обычно-правовые основы крестьянской семьи: влияние закона и обычая на решения волостных судов в семейно-брачных делах (на материалах Архангельской губернии второй половины XIX – начала XX вв.) // *Историко-правовые проблемы: Новый ракурс*. 2017. № 1. С. 195-218.
- Соснина, 2022** – Соснина М.А. Правовая культура северного крестьянства в отражении документов волостных судов / *Кенозерские чтения – 2021. Заповедные земли Русского Севера в контексте социально-гуманитарных и естественно-научных исследований*: Сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции / Сост. М.Н. Мелютин, С.И. Дровнина; отв.ред. Е.Ф. Шатковская; ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский». Архангельск, 2022. 632 с.
- Соснина, 2023a** – Соснина М.А. Провинциальная правовая культура северного крестьянства в контексте реализации буржуазных реформ второй половины XIX в. в России // *Юридические исследования*. 2023. № 5. С.48-59. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.5.38844
- Соснина, 2023b** – Соснина М.А. Соотношение закона и правового обычая в деятельности волостных судов Российской империи в 1861 – 1917 гг.: на примере Архангельской губернии / Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2023. 218 с.
- Статистик, 1912** – Статистик. Крестьянская семья и семейная собственность в Архангельской губернии // *Известия Архангельского общества изучения Русского Севера*. 1912. № 17–24. 83 с.
- Халтурин, 2011** – Халтурин А.Н. Правовой обычай в традиционных обществах Севера Европы / Традиционные общества: неизвестное прошлое: Материалы VII Международной научно-практ. конференции. 25-26 апреля 2011. Челябинск: Изд-во ЗАО «Цицеро», 2011. С. 92-97.
- Plotskaya et al., 2023a** – Plotskaya O.A., Elinsky V.I., Dzhindzholiya R.S., Fedorov R.V. The Legal Regime of Natural Bioresources in the XVII-XVIII Centuries in the Positive and Customary Law of the Finno-Ugric and Samoyed Peoples of the North of Russia // *Bylye Gody*. 2023. 18(1): 37-45.
- Plotskaya et al., 2023b** – Plotskaya O.A., Osmonalieva N.J., Lotorev E.N., Shiryova I.V. Usually-Legal Status of a Peasant Widow among the Zyryans and Votyaks in the XVIII–XIX centuries // *Bylye Gody*. 2023. 18(4): 1612-1620.
- Plotskaya et al., 2022a** – Plotskaya O.A., Kurilyuk Y.E., Ospanova D.A. Customary Legal Nature of the Institution of Marriage among the Permian Peoples in the 18th – 19th centuries // *Bylye Gody*. 2022. 17(4): 1575-1584.
- Plotskaya et al., 2022b** – Plotskaya O.A., Ruchkina G.F., Alekseeva D.G., Naumkina V.V. The Hereditary Legal Status of Women among the Permian Peoples in Customary and Positive Law in the XVIII–XIX centuries // *Bylye Gody*. 2022. 17(1): 49-56.
- Plotskaya et al., 2021** – Plotskaya O.A., Sokolskaya L.V., Kaliakperova E.N., Alekseeva D.G. Regulatory Potential of the Positive and Customary Law of the Zyryans and Samoyeds in the Field of Environmental Management in the XVII – XVIII centuries // *Bylye Gody*. 2021. 16(4): 1594-1601.
- Sosnina et al., 2024a** – Sosnina M.A., Vorotilina T.V., Nikolaeva J.V., Lavrishcheva O.A. Legal Regulation of Peasant Family Divisions in the Russian North in the second half of the XIX – early XX centuries // *Bylye Gody*. 2024. 19(1): 159-168.

Sosnina et al., 2024b – Sosnina M.A., Vorotilina T.V., Besedkina N.I., Avanesova A.A. Customary Regulation of Obligations from Contracts among the Peasants of the Russian North in the second half of the XIX – early XX centuries // *Bylye Gody*. 2024. 19(3): 1318-1326.

References

- Efimenko, 1872** – Efimenko, P.S. (1872). Pridanoe po obychnomu pravu krest'yan Arhangel'skoj gubernii [Dowry according to the customary law of peasants of the Arkhangelsk province]. SPb.: Tipografiya Majkova, 114 p. [in Russian]
- Efimenko, 1873** – Efimenko, P.S. (1873). Sem'ya arhangel'skogo krest'yanina po obychnomu pravu [The family of an Arkhangelsk peasant under customary law]. *Sudebnyi zhurnal*. Iyul' - Avgust; Sentyabr' - Oktyabr'; Noyabr' - Dekabr'. Pp. 32-114. [in Russian]
- Efimenko, 1878** – Efimenko, A.Ya. (1878). Trudovoe nachalo v narodnom obychnom prave [The Labor Principle in Folk Customary Law]. *Slovo*. 1: 147-173. [in Russian]
- Efimenko, 1884** – Efimenko, A.Ya. (1884). Zhenshchina v krest'yanskoj sem'e [A woman in a peasant family]. *Issledovaniya narodnoj zhizni: Obychnoe pravo*. Vyp. 1. M.: V. I. Kasperov, 398 p. [in Russian]
- Efimenko, 1900** – Efimenko, P.S. (1900). Nasledovanie zyat'yov-priyomyshej po obyčajam Arhangel'skoj gubernii [Inheritance of sons-in-law-adoptees according to the customs of the Arkhangelsk province]: *Sbornik narodnyh yuridicheskikh obyčajev*. T. 2. Zapiski Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva. Pod red. S. V. Pahmana. S.-PB.: Tip. A.S. Suvorina. Pp. 205-242. [in Russian]
- Efimenko, 2009** – Efimenko, P.S. (2009). Narodnye yuridicheskie obyčaji krest'yan Arkhangel'skoj gubernii [Folk legal customs of the peasants of the Arkhangelsk province] M.: OGI, 2009. 272 p. [in Russian]
- GAAO** – Gosudarstvennyi arkhiv Arkhangel'skoj oblasti [The State Archive of the Arkhangelsk region].
- Halturin, 2011** – Halturin, A.N. (2011). Pravovoj obyčaj v tradicionnyh obshchestvah Severa Evropy [Legal custom in traditional societies of Northern Europe]. *Tradicionnye obshchestva: neizvestnoe proshloe: Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konferencii*. 25-26 aprelya 2011. Chelyabinsk: Izd-vo ZAO «Cicero». Pp. 92-97. [in Russian]
- Pakhman, 1900** – *Sbornik narodnyh yuridicheskikh obyčajev* [Collection of popular legal customs]. T. 2. Zapiski Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva. S.-PB., 1900. T. 18. 440 p. [in Russian]
- Plotskaya et al., 2021** – Plotskaya, O.A., Sokolskaya, L.V., Kaliakperova, E.N., Alekseeva D.G. (2021). Regulatory Potential of the Positive and Customary Law of the Zyryans and Samoyeds in the Field of Environmental Management in the XVII – XVIII centuries. *Bylye Gody*. 16(4): 1594-1601.
- Plotskaya et al., 2022a** – Plotskaya, O.A., Kurilyuk, Y.E., Ospanova, D.A. (2022). Customary Legal Nature of the Institution of Marriage among the Permian Peoples in the 18th – 19th centuries. *Bylye Gody*. 17(4): 1575-1584.
- Plotskaya et al., 2022b** – Plotskaya, O.A., Ruchkina, G.F., Alekseeva, D.G., Naumkina, V.V. (2022). The Hereditary Legal Status of Women among the Permian Peoples in Customary and Positive Law in the XVIII–XIX centuries. *Bylye Gody*. 17(1): 49-56.
- Plotskaya et al., 2023a** – Plotskaya, O.A., Elinsky, V.I., Dzhindzholiya, R.S., Fedorov, R.V. (2023). The Legal Regime of Natural Bioresources in the XVII–XVIII Centuries in the Positive and Customary Law of the Finno-Ugric and Samoyed Peoples of the North of Russia. *Bylye Gody*. 18(1): 37-45.
- Plotskaya et al., 2023b** – Plotskaya, O.A., Osmonaliev, N.J., Lotorev, E.N., Shiryova, I.V. (2023). Usually-Legal Status of a Peasant Widow among the Zyryans and Votyaks in the XVIII–XIX centuries. *Bylye Gody*. 18(4): 1612-1620.
- Plotskaya, 2013** – Plotskaya, O.A. (2013). Regulirovanie obychno-pravovymi normami pravovogo statusa zhenshchin v brake u komi (zyryan) v XIX – nachale XX vv. [Regulation by customary legal norms of the legal status of women in marriage in Komi (Zyryan) in the XIX – early XX centuries]. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo*. 4: 7-11. [in Russian]
- Plotskaya, 2015** – Plotskaya, O.A. (2015). Obychnoe etnicheskoe pravo permskikh narodov v epokhu globalizatsii. [The customary ethnic law of the Permian peoples in the era of globalization]. *Monografiya*. Syktyvkar, 244 p. [in Russian]
- Plotskaya, 2017** – Plotskaya, O.A. (2017). Osobennosti regulirovaniya obychnym pravom statusa muzhchiny u permskikh narodov v XVIII – XIX vv. [Peculiarities of regulation of the status of men by customary law among the Perm peoples in the 18th – 19th centuries]. *Yuridicheskij vestnik DGU*. T. 22. 2: 19-24. [in Russian]
- Plotskaya, Ivanova, 2013** – Plotskaya, O.A., Ivanova, Zh.B. (2013). Matrimonial'nye obychno-pravovye normy u komi i drugikh severnykh promyslovykh narodov Rossii v XIX – nachale XX vv. [Matrimonial customary legal norms among the Komi and other northern fishing peoples of Russia in the XIX – early XX centuries]. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo*. 2: 39-42. [in Russian]
- PSZRI** – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [The complete collection of laws of the Russian Empire].
- Sosnina et al., 2024a** – Sosnina, M.A., Vorotilina, T.V., Nikolaeva, J.V., Lavrisheva, O.A. (2024). Legal Regulation of Peasant Family Divisions in the Russian North in the second half of the XIX – early XX centuries. *Bylye Gody*. 19(1): 159-168.

Sosnina et al., 2024b – Sosnina, M.A., Vorotilina, T.V., Besedkina, N.I., Avanesova, A.A. (2024). Customary Regulation of Obligations from Contracts among the Peasants of the Russian North in the second half of the XIX – early XX centuries. *Bylye Gody*. 19(3): 1318-1326.

Sosnina, 2017 – Sosnina, M.A. (2017). Obychno-pravovye osnovy krest'yanskoj sem'i: vliyanie zakona i obychnaya na resheniya volostnyh sudov v semejno-brachnyh delah (na materialah Arhangel'skoj gubernii vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv.) [Customary legal foundations of the peasant family: the influence of law and custom on the decisions of volost courts in family and marriage cases (based on materials from the Arkhangelsk province in the second half of the 19th – early 20th centuries)]. *Istoriko-pravovye problemy: Novyj rakurs*. 1: 195-218. [in Russian]

Sosnina, 2022 – Sosnina, M.A. (2022). Pravovaya kul'tura severnogo krest'yanstva v otrazhenii dokumentov volostnykh sudov [The legal culture of the Northern peasantry in the reflection of the documents of the volost courts]. *Kenozerskie chteniya. – 2021. Zapovednye zemli Russkogo Severa v kontekste sotsial'no-gumanitarnykh i estestvenno-nauchnykh issledovanii: Sbornik materialov XVserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Sost. M.N. Melyutina, S.I. Drovnina; otv.red. E.F. Shatkovskaya; FGBU «Natsional'nyi park «Kenozerskii». Arkhangel'sk, 632 p. [in Russian]

Sosnina, 2023a – Sosnina, M.A. (2023). Provintsial'naya pravovaya kul'tura severnogo krest'yanstva v kontekste realizatsii burzhuanzykh reform vtoroi poloviny XIXv. v Rossii [The provincial legal culture of the Northern peasantry in the context of the implementation of bourgeois reforms of the second half of the nineteenth century in Russia]. *Yuridicheskie issledovaniya*. 5: 48-59. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.5.38844 [in Russian]

Sosnina, 2023b – Sosnina, M.A. (2023). Sootnoshenie zakona i pravovogo obychnaya v deyatelnosti volostnykh sudov Rossiiskoi imperii v 1861 – 1917 gg.: na primere Arkhangel'skoj gubernii [The correlation of law and legal custom in the activities of the volost courts of the Russian Empire in 1861-1917: on the example of the Arkhangelsk province]. Kazan (Volga Region) Federal University. Kazan, 218p. [in Russian]

Statistik, 1912 – Statistik. Krest'yanskaya sem'ya i semejnaya sobstvennost' v Arhangel'skoj gubernii [Peasant family and family property in Arkhangelsk province]. *Izvestiya Arhangel'skogo obshchestva izucheniya Russkogo Severa*. 1912. № 17–24. 83 p. [in Russian]

Обычно-правовой статус зятьев-приемышей в крестьянской семье на Русском Севере во второй половине XIX – начале XX вв.

Мария Александровна Соснина ^{a, *}, Татьяна Викторовна Воротилина ^b, Наталья Ивановна Беседкина ^c, Анна Артемовна Аванесова ^d

^a Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Российская Федерация

^b Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^c Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

^d Северо Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация

Аннотация. Предметом исследования является правовой статус зятьев-приемышей в крестьянской семье в Архангельской губернии в период второй половины XIX – начала XX вв. Самобытность развития северного региона России, заключающаяся в отсутствии крепостного права и особых общинных отношениях, определила особенности обычно-правового регулирования крестьянских правоотношений. Законодательная неопределенность правового статуса членов крестьянской семьи предопределила распространение на данной территории обычаев, регулирующих данную сферу отношений. Прием зятя родителями невесты оформлялся договорами, духовными завещаниями, различными предписаниями, определявшими цель, условия приема, права и обязанности сторон. Недобросовестное исполнение обязанностей членами крестьянской семьи приводило к спорам и разногласиям, за разрешением которых стороны обращались в волостной крестьянский суд, который чаще решал подобные семейные дела, приводя стороны к мировому соглашению. На основе осмысления архивных документов, а также дореволюционных периодических материалов, обоснованы выводы о хозяйственной цели принятия зятя в семью, его обязанностях по содержанию приемных родителей, а также о наследственных правах после их смерти.

Ключевые слова: зять-приемыш, приймак, приематели, обычай, крестьянская семья, волостной суд, труд, имущество, наследство.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: SosninaAGTU@yandex.ru (М.А. Соснина), vorotilina@mail.ru (Т.В. Воротилина), nbesedkina@fa.ru (Н.И. Беседкина), annavanesova@yandex.ru (А.А. Аванесова)